ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

Народы и культуры Томско-Нарымского Приобья

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

ских татар, чатов, близких барабинским татарам (см. в ст. *Этническая история*). П. награждена медалью «Ветеран труда» (1984), нагрудными знаками «К 100-летию ТГУ» (1988), «Высшая школа СССР. За отличные успехи в работе» (1989).

Соч.: Томское Приобье в конце VIII – III вв. до н.э. Томск, 1977. 142 с.; Памятники Томского Приобья в V – VIII вв. н.э. Томск, 1983. 245 с. (в соавт.); Томское Приобье в позднем средневековье. Томск, 1990. 133 с.; Томское Приобье в начале II тыс. н. э. (по археологическим источникам). Томск, 1997. 351 с.; Томское Приобье в средневековье (по археологическим источникам): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1996. 49 с.

Лит.: Матющенко В.И. Археология Сибири 1960 – начала 1990-х гг. Процессы развития: Учеб. пособие. Омск, 1995. С. 43-44; Чиндина Л.А. Тридцатилетний этап археологии Томского университета // ИИС: К 30-летию лаборатории. Томск, 1998. С. 17-24.

О.Б. Бликова.

Р

Раннего железа эпоха (эпоха раннего железного века, ранний железный век) в Зап. Сибири приходилась на 6 в. до н.э. – 4 – 5 вв. н.э. и знаменовалась рядом важнейших культурно-исторических и палеогеографических особенностей. 1-й этап Р.ж.э. характеризуется господством бронзы как основного сырья для производства орудий труда и оружия. В Юж. Сибири, где существовало несколько культур, входивших в скифо-сибирское культурно-историческое единство, этот этап, благодаря наличию высококачественной бронзы, задержался до 5 – 4 вв. до н.э. После этого железо активно внедряется в производство.

В Томской обл. в памятниках 4 в. до н.э. уже известны мелкие железные изделия (*Степановский комплекс археологических памятников*; *Тух-Эмтор-4, поселение*; городище Киреевское-2 и др.). В лесные р-ны сырьё (медь, бронза) и, видимо, перв. железные поделки поступали из юж.-сиб. металлургических центров через культуры скифо-сибирского мира, что укрепляло многовековые экономические связи этих 2 регионов, но ставило в зависимость от Ю. лесные культуры.

Юж. р-ны Томской обл. в 5 – 3 вв. до н.э. являлись сев. периферией скифо-сибирского мира с его знаменитым звериным стилем в искусстве, своеобразным оружием, высокоразвитым

скотоводством и земледелием. В Томском Приобье сложилась *шеломокская культура* (кижировская) на местной основе. В правобережье Томи на неё оказывает влияние компонент тагарской культуры (культура скотоводов и земледельцев Юж. Сибири, входившая в скифо-сибирский круг, 6 – 2 вв. до н.э.). Оно заключалось не только в культурном заимствовании. Лесостепные тагарцы мелкими группами в 5 – 3 вв. до н.э. проникали в Притомье и, видимо, в низовья притоков Чулыма, создавая при этом торгово-производственные центры и вступая в тесные контакты с местным населением. В бассейне Оби шёл процесс трансформации традиций *большереченской культуры* и воздействия со стороны сако-усуней через соседние южные культуры. Обменные, хозяйственные и семейно-брачные связи, политическое давление модифицировали местные традиции, придавая им скифо-сибирский облик.

Собственная металлургия железа в лесном Ср. Приобье начинается в кон. 3 – 2 в. до н.э. Освоение собственной чёрной металлургии, основанной на местном сырье (болотные руды), освободило лесные племена от необходимости завозить металл для массового производства орудий, обеспечило самостоятельное развитие новой отрасли хозяйства, предопределило новую эпоху в культурном развитии края.

Р.ж.э. ознаменовалась развитием в степных и лесостепных р-нах Сибири полукочевого и кочевого скотоводства, требовавшего широких кормовых территорий. Формирование общества номадов (кочевников), распад общинных отношений, возникновение первых племенных союзов (усуней, юэджей, саргатцев, динлинов) изменили взаимоотношения сиб. населения. Резко увеличились его подвижность, частота военных столкновений, этническая и культурная пестрота. На территории лесных р-нов проходили не менее сложные процессы. Неравномерность экономического развития сев. периферии приводила к усилению одних культур и ослаблению других. Неизбежный рост народонаселения усилившихся культур в условиях в основном присваивающего хозяйства со слабой технической базой требовал отлива избыточного населения. Посл. осуществлялось путём захвата чужих

территорий, освоения малонаселённых земель или опустевших в результате разорительных походов кочевников.

Культурно-исторические преобразования серьёзно регламентировались природными изменениями. На Р.ж.э. (в пределах 9 – 3 вв. до н.э.) пришлось одно из крупнейших эпохальных колебаний климата – похолодание. Оно сопровождалось увеличением осадков и их слабой испаряемостью. Это привело к мощному пространственному болотообразованию, смещению границ природных зон (лес продвинулся к Ю. на 200 – 300 км), сокращению степных территорий, деградации лугово-чернозёмных почв. В свою очередь, уменьшились луговые площ., снизилась биологическая продуктивность степей, лесостепей и юж. тайги Зап. Сибири, заметно перераспределялись биоценозы.

Острые социально-экономические, политические противоречия, экологический кризис ввергли Зап. Сибирь в евразийский процесс Великого переселения народов. Миграционные потоки распространились в широтном и меридиональном направлениях: то пересекаясь, то проходя параллельно. Феноменом для Зап. Сибири стало распространение миграций на весь регион. Связано это с ист. *кулайской культуры*. Кулайское общество отличалось невиданной до того времени у охотников и рыболовов Сибири организацией военного дела, археологически выразившейся в создании и широком использовании специфических форм оружия, распространении укреплённых поселений (городищ), формировании военной идеологии.

Эпизодически, небольшими группами кулайцы начали просачиваться на Ю. и З. Ср. Приобья, начиная с рубежа 4 – 3 вв. до н.э. Массовая волна переселений в этих направлениях приходится на втор. пол. 3 в. до н.э., когда кулайцы, занимая привычные для их хозяйственно-культурного типа экологические ниши вдоль Оби, доходят до предгорий Алтая, сохраняя при этом свой культурный тип. 2-я волна приходится на 1 в. до. н.э. – 2 в. н.э., когда кулайцы движутся во всех направлениях, особенно активно внедряясь в сев. зоны, вплоть до Ледовитого океана. Там они оставили памятники усть-полуйского типа. На юж. направлении кулайцы проникают на территорию тагарской культуры, колони-

зируя лесные участки Ср. и Верхнего Притомья, Верхнего Причулымья, оставляя памятники фоминского типа. По Кети они достигают сев. Приангарья. Возникла огромная кулайская общность. С этого времени территория Томской обл. полностью вошла в состав кулайской культуры. Позднее на колонизированных территориях кулайской общности, в результате саморазвития местных культур и влияния извне, возникли новые культурные образования с кулайскими традициями.

Лит.: Грязнов М.П. Древняя история племён Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка // Материалы и исследования по археологии СССР. М.; Л., 1956. № 48. С. 44-98; Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении: Западная Сибирь и сопредельные территории. Томск, 2001. С. 285-308; Плетнёва Л.М. Томское Приобье в конце VIII – III вв. до н.э. Томск, 1977. 142 с.; Троицкая Т.Н. О северной границе распространения большереченских племён // Этнокультурная история населения Западной Сибири. Томск, 1978. С. 45-55; Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Кулайская культура. Томск, 1984. 256 с.; Она же. История Среднего Приобья в эпоху раннего средневековья (рёлкинская культура). Томск, 1991. С. 117-130.

Л.А.Чиндина.

Рёлка, курганный могильник. Месторасположение памятника – р.ц. Молчаново Молчановского р-на Томской обл., на мысу лев. надпойменной террасы р. Оби. Открыт в 1947 *Пеняевым Е.М.*, *Синяевым В.С.* и А.И. Уваровым Его исследования проводили *Дульзон А.П.* (1952, 1954), *Матющенко В.И.* (1963 – 1964), *Чиндина Л.А.* (1966). В 14 курганах раскопано 58 погребений, 2 из которых относятся к эпохе поздней бронзы (*молчановская культура*), остальные – к *средневековью раннему*, 6 – 8 вв. Материалы Р.,к.м. послужили основой для выделения и характеристики *рёлкинской культуры*.

Р.,к.м. содержит уникальные материалы, которые отражают ист. культуры, сложную систему мировоззрения рёлкинцев. Погребальный обряд сохранил следы многообразных ритуальных действий. Под насыпью находилось от 1 до 17 могил. Хоронили в неглубоких ямах и на поверхности, сооружая деревянную рамугробовище, куда помещали обёрнутого в бересту покойника. Существовал обряд повторных захоронений. За редким исключением, умершему клали хозяйственные и бытовые (топоры-тёсла, ножи, лук и стрелы, точила, посуду), а также культовые предме-